Коршук Ксения Александровна
студентка
Научный руководитель
Юринская Яна Владимировна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРЕНДЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация: *статья посвящена исследованию современных вызовов и трендов в высшем образовании, обусловленных стремительным развитием онлайн-обучения и внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ). Рассмотрены основные форматы дистанционного образования – синхронный и асинхронный, их преимущества и ограничения. На основе анализа отечественных и зарубежных источников выявлены основные трудности, с которыми сталкиваются вузы при переходе к цифровому формату, и обозначены возможные пути их преодоления. Особое внимание уделено влиянию цифровизации на студентов – как позитивному, так и негативному. Также рассмотрены последствия для преподавателей: с одной стороны – снижение рутинной нагрузки, с другой – необходимость освоения новых цифровых компетенций. На основании данных, полученных в результате опроса студентов Северо-Восточного государственного университета проведен анализ отношения студентов к современным тенденциям в высшем образовании, выявлены запросы и предпочтения студентов в части применения инновационных методов и инструментов обучения.*

Ключевые слова: *онлайн-обучение, искусственный интеллект, высшее образование, цифровая трансформация, синхронное и асинхронное онлайн-обучение.*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Современное высшее образование активно меняется под влиянием онлайн-обучения и технологий искусственного интеллекта (ИИ). Пандемия COVID-19 ускорила переход в цифровую среду.

В России необходимость цифровой трансформации признана на государственном уровне и закреплена в «Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования». Цель стратегии – достижение «цифровой зрелости» отрасли науки и высшего образования в России [6, с. 5].

Основные направления цифровой трансформации, включают:

– архитектуру цифровой трансформации;

– развитие цифровых сервисов;

– управление данными;

– модернизацию инфраструктуры;

– управление кадровым потенциалом [6, с. 42].

В рамках этих направлений предполагается, в частности, формирование «цифровой зрелости» вузов, внедрение персонализированного обучения, повышение качества данных для управленческих решений и обновление ИТ-инфраструктуры [6].

Важность цифровой трансформации высшего образования для развития человеческого капитала на национальном и региональном уровнях признаётся большинством исследователей. Согласно теории Г. Беккера, инвестиции в образование – ключевой фактор формирования человеческого капитала, определяющий экономическую отдачу как для индивидов, так и для стран в целом [4]. В условиях цифровой эпохи такие инвестиции всё чаще реализуются через персонализированные ИИ-ориентированные образовательные среды, которые повышают вовлечённость, адаптируют контент под индивидуальные потребности и улучшают качество усвоения знаний [7]. Российские исследования подчёркивают, что успешная цифровая трансформация высшего образования напрямую зависит от уровня цифровой компетентности преподавательского состава: без готовности и способности педагогов эффективно использовать новые технологии

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

персонализация и масштабирование цифрового обучения теряют свою значимость [3, 8].

Международные документы, такие как Рекомендация ЮНЕСКО по ИИ, подчёркивают необходимость этичного и ориентированного на человека подхода. В этих условиях особенно важно понимать, как сами студенты относятся к новым технологиям: какие форматы им ближе, как они воспринимают ИИ в учебной деятельности и какие риски считают значимыми. Настоящее исследование основано на опросе студентов Северо-Восточного государственного университета (СВГУ) и направлено на выявление реальных запросов и вызовов, с которыми сталкивается высшее образование в условиях цифровой трансформации.

Цифровая трансформация высшего образования происходит на стыке технологических, экономических и этических вызовов. Главными драйверами изменений стали онлайн-обучение и искусственный интеллект. Важно различать «чрезвычайное дистанционное обучение» и полноценную онлайн-модель. Как отмечают Ходжес и соавторы, вынужденный переход в онлайн, происходивший в период пандемии, отличался от продуманной цифровой образовательной модели отсутствием методологической проработки, инфраструктурной готовности и педагогической рефлексии [9, с. 1]. Это различие особенно актуально для понимания текущего этапа – когда речь идёт не о чрезвычайных мерах, а о системных изменениях, ориентированных на качество и персонализацию.

Современные цифровые образовательные среды базируются на двух ключевых форматах: синхронном и асинхронном обучении. Синхронное онлайн-обучение (Synchronous Online Learning, SOL) предполагает взаимодействие студентов и преподавателя в режиме реального времени, несмотря на пространственное разделение. Такой формат обеспечивает немедленную обратную связь, поддерживает мультиформатную коммуникацию (аудио, видео, чат, интерактивная доска) и способствует формированию чувства вовлечённости и принадлежности к учебному сообществу [10]. Однако он менее гибок во времени и требует

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

одновременного присутствия всех участников, что может быть ограничением для студентов с плотным графиком или из разных часовых поясов.

Асинхронное обучение, напротив, предоставляет учащимся свободу в выборе времени и темпа освоения материалов. Это способствует самопознанию и глубокой проработке контента, поскольку у студентов есть время на обдумывание ответов и анализ позиций коллег. В то же время такой формат может усиливать чувство изоляции и повышать риск прокрастинации, особенно у обучающихся с низким самоконтролем [10].

Метаанализ, проведённый Martin F. и коллегами, показал, что синхронное обучение оказывает статистически значимое, хотя и небольшое по величине, положительное влияние на когнитивные результаты по сравнению с асинхронным. При этом существенных различий в аффективных результатах (удовлетворённость, мотивация) выявлено не было [10].

Эффективные образовательные модели стремятся к гибридному сочетанию обоих форматов, обеспечивая баланс между структурированностью и свободой, между интерактивностью и автономией.

Одним из ключевых форматов онлайн-обучения в настоящее время стали массовые открытые онлайн-курсы (МООК). Как отмечают Гриншкун В. В. и Краснова Г. А., их быстрое распространение вызвало коммерческий интерес крупных корпораций и породило дискуссии о «подрывном потенциале» МООК в высшем образовании [2, с. 257]. В российских вузах, однако, большинство электронных курсов основано на адаптации зарубежных материалов, что ограничивает их соответствие национальной образовательной традиции и дисциплинарной специфике [2, с. 260].

Помимо массового внедрения онлайн-формата важным трендом в высшем образовании является использование технологий искусственного интеллекта (ИИ). ИИ уже активно применяется в образовании: на платформах Coursera и Duolingo алгоритмы анализируют действия пользователя и подстраивают контент под его уровень и цели [7, с. 180–181]. Но вместе с тем возникают серьёзные этические риски. ЮНЕСКО подчёркивает необходимость учитывать потен-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

циальный вред от ИИ и не игнорировать его негативные последствия для экосистем, прав человека и конфиденциальности [5, с. 95]. Документ также настаивает на прозрачности алгоритмов, объяснимости решений и сохранении человеческого контроля над ИИ-системами.

Валеева Г. В. предупреждает, что чрезмерная цифровизация может привести к дегуманизации образования, утрате университетского духа и распаду нравственной идентичности личности [1, с. 2343]. Особенно опасно вытеснение живого педагогического взаимодействия, когда передача знаний сводится к пассивной репродукции текста без дискурса и совместного поиска истины [1, с. 2345].

В то же время, при грамотной интеграции ИИ обладает значительным потенциалом для повышения качества и доступности образования. Адаптивные обучающие системы, поддержка студентов с особыми образовательными потребностями, автоматизация рутинных задач – всё это может освободить время преподавателя для более глубокой педагогической работы. Особенно актуально это для удалённых регионов, где ИИ может частично компенсировать нехватку квалифицированных кадров и обеспечить доступ к персонализированным образовательным траекториям [7].

Таким образом, обзор отечественных и зарубежных источников приводит к выводу, что онлайн-обучение и ИИ способны повысить доступность, гибкость и персонализацию образования, но их внедрение должно быть этически выверенным и направленным на поддержку, а не замену педагогического взаимодействия. В этом контексте особенно важно учитывать мнение самих студентов – ключевых участников образовательного процесса.

Цель исследования – выявить современные вызовы и тренды в высшем образовании, связанные с развитием онлайн-обучения и внедрением ИИ, с учётом как стратегических документов, так и реального опыта студентов.

Для достижения цели были решены следующие задачи:

1. рассмотрены форматы дистанционного обучения – синхронный и асинхронный, а также их сильные и слабые стороны;

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. на основе анализа российских и зарубежных источников выявлены трудности цифрового перехода и возможные пути их преодоления;

3. проведён анализ отношения студентов СВГУ к новым образовательным практикам, их предпочтений и ожиданий;

4. даны практические рекомендации для развития цифровой образовательной среды в вузах.

В работе использованы:

– теоретический анализ научных и официальных документов;

– эмпирический метод – анонимный онлайн-опрос студентов СВГУ;

– социально-экономический анализ образовательных практик.

Опрос охватил 70 студентов очной формы обучения СВГУ. Респонденты представляли разные направления и курсы: наибольшую долю составили студенты 1-го (30%), 2-го (27%) и 4-го (20%) курсов. По критерию занятости респонденты разделились следующим образом: 49% не работают, 20% – на полную ставку, 16% – на неполную, 15% – эпизодически подрабатывают. Такая выборка типична для очного отделения и позволяет делать обоснованные выводы о восприятии цифровых технологий в обучении.

Анкета включала вопросы о:

– предпочтениях в форматах обучения;

– использовании ИИ при выполнении учебных заданий;

– отношении к применению ИИ преподавателями;

– оценке качества онлайн-обучения и восприятии связанных с ИИ рисков.

Исследование опирается на международные и российские источники. Вопросы, связанные с онлайн-обучением, были ориентированы на формирование продуманной онлайн-модели обучения (в отличие от чрезвычайной модели, стихийно формировавшейся со времен пандемии). При рассмотрении этических аспектов ИИ учитывались рекомендации ЮНЕСКО [5], при этом внимание акцентировалось на человечности и ответственности.

Результаты. Анализ анкетирования 70 студентов Северо-Восточного государственного университета выявил следующие ключевые тенденции.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

На рисунке 1 представлены ответы студентов на вопрос: «Какой формат обучения вы бы предпочли для получения высшего образования, если бы была возможность выбора?»

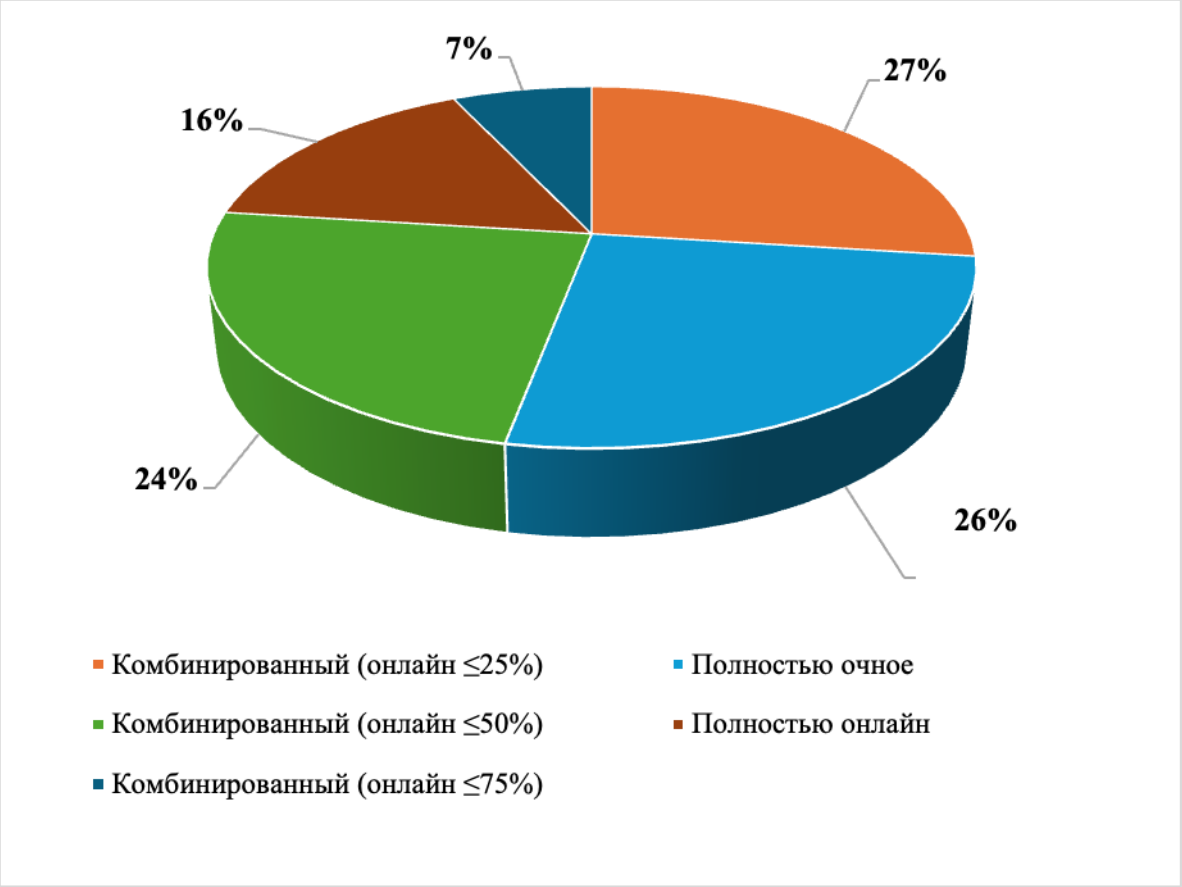

Рис. 1. Формат обучения

Подавляющее большинство респондентов (77%) предпочитают очное или слабо гибридное обучение (с долей онлайн-компонентов не более 50%).

На рисунке 2 представлены ответы студентов на вопрос: «Что вы относите к достоинствам очного формата обучения?»

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Рис. 2. Достоинства очного формата

При этом 84% студентов отметили, что основное преимущество очного формата – возможность непосредственного взаимодействия с преподавателем, а 80% – важность общения с одногруппниками.

На рисунке 3 представлены ответы студентов на вопрос: «Для каких образовательных программ высшего образования, с вашей точки зрения, онлайн формат (100% онлайн) не подходит?»

Рис. 3. Направления, где «онлайн» не подходит

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Студенты чаще всего считают онлайн-обучение неподходящим для таких направлений подготовки, как юриспруденция (39%) и государственное и муниципальное управление (30%), где важны практические навыки, живая дискуссия и правовая аргументация. Значительная доля респондентов (31%) отметили, что онлайн-формат «подходит всем». По мнению респондентов, наиболее подходит онлайн-обучение для таких направлений, как управление малым и средним бизнесом (17%), производственный менеджмент (14%) и менеджмент в сфере креативных индустрий и туризма (20%).

На рисунке 4 представлены ответы студентов на вопрос: «Считаете ли вы приемлемым использование ИИ студентами для выполнения учебных заданий?»

Рис. 4. Приемлемость использования ИИ студентами для учебных заданий

Большинство студентов (61%) считают применение ИИ в учебной деятельности допустимым, но только в качестве вспомогательного инструмента.

На рисунке 5 представлены ответы студентов на вопрос: «Использовали ли вы ИИ в процессе обучения в университете?»

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

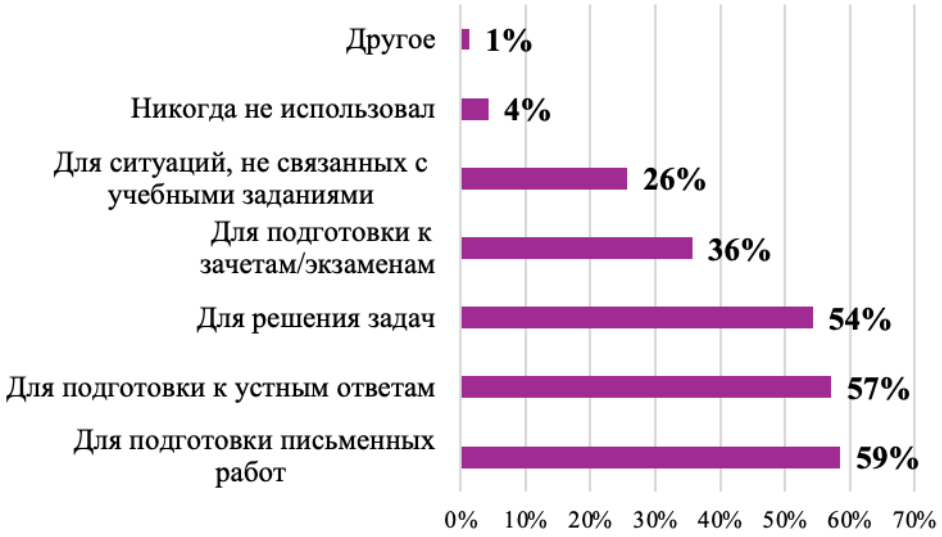

Рис. 5. Опыт использования студентами ИИ в обучении

Описывая свой опыт использования ИИ в обучении, студенты отметили, как наиболее востребованные следующие функции: подготовка письменных работ (59%), решение задач (54%), структурирование устных ответов (57%).

На рисунке 6 представлены ответы студентов на вопрос: «Какие вы видите недостатки использования ИИ в учебном процессе?»

Рис. 6. Недостатки использования ИИ в учебном процессе

Высока обеспокоенность студентов, что ИИ может генерировать ложную или неточную информацию. Этот риск отметили 80% респондентов.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Что касается осознания этических рисков, лишь 16% студентов считают нарушение авторских прав или угрозу конфиденциальности персональных данных серьёзной проблемой при использовании ИИ.

На рисунке 7 представлены ответы студентов на вопрос: «Считаете ли вы приемлемым использование ИИ преподавателями в учебном процессе?»

Рис. 7. Приемлемость использования ИИ преподавателями в учебном процессе

Лишь 39% респондентов одобряют использование ИИ преподавателями для проверки заданий, что указывает на недоверие к автоматизированной оценке творческих и аналитических работ.

Дискуссия. Анализ результатов опроса позволяет сделать вывод, что студенты проявляют сбалансированное отношение к цифровым технологиям: они открыты к использованию инструментов ИИ, но настаивают на сохранении человеческого участия в ключевых образовательных процессах – преподавании, оценке и взаимодействии.

Тот факт, что доля студентов, считающих нарушение авторских прав или угрозу конфиденциальности персональных данных серьёзной проблемой, составила всего 16%, свидетельствует о низком уровне осведомлённости о цифровой этике, несмотря на высокую техническую грамотность.

На основе результатов опроса можно сформулировать следующие практические рекомендации для развития цифровой образовательной среды в вузах:

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Сохранение очного взаимодействия как основы образовательного процесса.

Несмотря на рост популярности цифровых форматов, студенты продолжают видеть в живом общении с преподавателем и сверстниками ключевую ценность высшего образования. Это особенно актуально для гуманитарных и социально-ориентированных дисциплин, где диалог и совместное осмысление особо важны. Поэтому при проектировании учебных программ следует ограничивать долю онлайн-компонентов и сохранять пространство для очного взаимодействия.

2. ИИ как инструмент поддержки, а не замены педагога.

Студенты готовы использовать ИИ для подготовки материалов, поиска информации и оформления работ, но четко разделяют вспомогательные и когнитивные функции. Автоматизированная проверка сложных заданий вызывает недоверие, а распространение неточной информации – тревогу. Следовательно, внедрение ИИ должно быть прозрачным, контролируемым и дополненным человеческой оценкой.

3. Развитие цифровой этической грамотности.

Низкая осведомлённость студентов о рисках, связанных с авторским правом и конфиденциальностью данных, требует включения соответствующих тем в учебные программы. Обучающая работа должна охватывать не только технические, но и правовые, этические и социальные аспекты использования ИИ.

4. Поддержка преподавателей в освоении цифровых инструментов.

Для успешной интеграции ИИ в образовательный процесс необходимо обеспечить методологическую и техническую подготовку педагогов. Особое внимание следует уделить разработке практических рекомендаций по этичному и эффективному использованию ИИ, а также созданию отечественных цифровых образовательных продуктов.

Цифровая трансформация высшего образования – необратимый процесс, но её реализация должна быть сбалансированной и ориентированной на человека. Анализ опроса студентов СВГУ показал, что, несмотря на рост популяр-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ности онлайн-форматов и ИИ, ключевой ценностью для обучающихся остаётся живое взаимодействие с преподавателями и сверстниками. Это подтверждает, что технологии могут и должны усиливать, но не заменять педагогическое общение.

Студенты готовы использовать ИИ как инструмент поддержки: для поиска, структурирования и оформления материалов. Однако они чётко проводят границу между вспомогательной функцией и когнитивной деятельностью, не доверяя алгоритмам оценку сложных работ и боясь распространения ложной информации.

В то же время выявлены значимые пробелы в цифровой этике: большинство респондентов не осознают рисков, связанных с нарушением авторских прав или утечкой персональных данных. Это указывает на необходимость включения соответствующих тем в учебные программы.

Особое внимание следует уделить поддержке преподавателей в освоении новых компетенций и созданию отечественных образовательных цифровых продуктов, учитывающих национальные и региональные особенности.

Таким образом, будущее высшего образования – не в отказе от технологий и не в их тотальном внедрении, а в их разумном, этичном и методологически грамотном использовании. Главный ориентир – не эффективность алгоритмов, а развитие личности студента, сохранение гуманистической миссии университета и обеспечение качества образования в любых условиях.

Список литературы

1. Валеева, Г. В. Этические риски цифровой трансформации высшего образования / Г. В. Валеева. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-riski-tsifrovoy-transformatsii-vysshego-obrazovaniya/viewer (дата обращения: 20.11.2025). – Текст : электронный.

2. Гриншкун, В. В. Особенности использования массовых открытых образовательных электронных курсов в российских и зарубежных вузах / В. В. Гриншкун, Г. А. Краснова // Вестник РУДН. – URL:

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

https://journals.rudn.ru/informatization-education/article/view/16924/14949 (дата обращения: 18.11.2025). – Текст : электронный.

3. Масалова, Ю. А. Цифровая компетентность преподавателей российских вузов / Ю. А. Масалова. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kompetentnost-prepodavateley-rossiyskih-vuzov/viewer (дата обращения: 08.11.2025). – Текст : электронный.

4. Мозговых, А. В. Теория человеческого капитала Г. Беккера / А. В. Мозговых. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-chelovecheskogo-kapitala-g-bekkera/viewer (дата обращения: 15.10.2025). – Текст : электронный.

5. ЮНЕСКО. Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137 (дата обращения: 02.10.2025). – Текст : электронный.

6. Министерство науки и высшего образования РФ. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf (дата обращения: 20.11.2025). – Текст : электронный.

7. Сухоруков, Д. С. Персонализация процесса обучения с помощью технологий искусственного интеллекта и машинного обучения: опыт образовательных платформ / Д. С. Сухоруков. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/personalizatsiya-protsessa-obucheniya-s-pomoschyu-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-i-mashinnogo-obucheniya-opyt-obrazovatelnyh/viewer (дата обращения: 20.11.2025). – Текст : электронный.

8. The Difference Between Emergency Remote Teaching and Online Learning / C. Hodges, S. Moore, B. Lockee [и др.]. – URL: https://vtechworks.lib.vt.edu/server/api/core/bitstreams/a8e51482-265c-457f-9249.–-4717908b2022/content (дата обращения: 28.09.2025). – Текст : электронный.

9. A Meta-Analysis on the Effects of Synchronous Online Learning on Cognitive and Affective Educational Outcomes / F. Martin, T. Sun, M. Turk, A. Ritzhaupt. https://doi.org/10.19173/irrodl.v22i3.5263.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)